

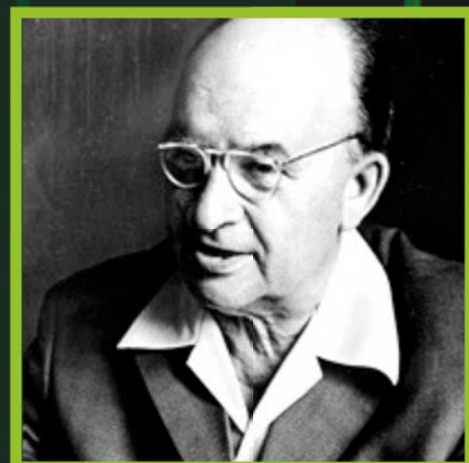
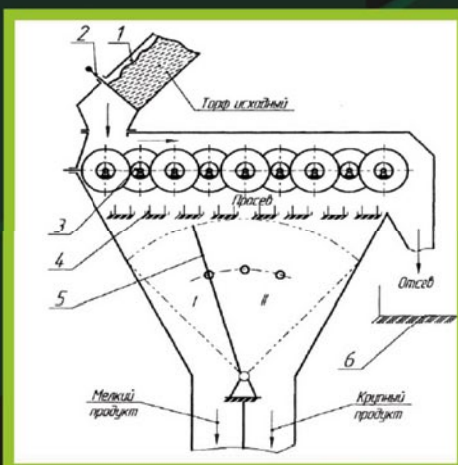
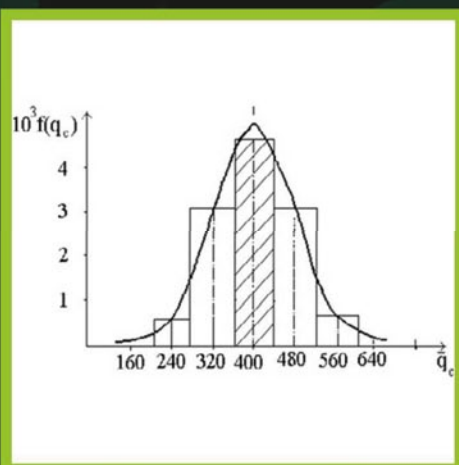
Научный журнал

Восточно-Европейского института торфяного дела
Тверского государственного технического университета

№14 (67) 2016

ТРУДЫ ИНСТОРОФА

Министерство образования и науки РФ

Восточно-Европейский институт торфяного дела
Тверского государственного технического университета

ТРУДЫ ИНСТОРФА

Научный журнал

Издается с апреля 1922 года
Выходит два раза в год

№ 14 (67)
июль–декабрь 2016 г.

Тверь 2016

УДК 622.331(05)
ББК 26.343.4я5

Труды Инсторфа: научный журнал. № 14 (67)
(июль–декабрь 2016 г.). Тверь: ТвГТУ, 2016. 60 с.

Учредитель и издатель: Тверской государственный технический университет

Главный редактор
проф., д. ф.-м. н. А.В. Твардовский

Научный редактор
акад. НАНБ, д. т. н. И.И. Лиштван

Редакционный совет:
проф., д. э. н. Г.А. Александров;
проф., д. т. н. А.Н. Васильев;
проф., д. т. н. В.И. Горячев; проф., д. т. н. Н.В. Гревцев;
чл.-корр. РАН, д. с-х. н. Л.И. Инишева;
проф., д. т. н. Б.Ф. Зюзин (*зам. научного редактора*);
проф., д. т. н. А.В. Кондратьев;
проф., д. х. н. Ю.Ю. Косивцов;
проф., д. т. н. В.И. Косов; проф., д. б. н. О.Л. Кузнецов;
проф., д. г. н. Б.В. Курзо;
проф., д. б. н. Е.Д. Лапшина;
проф., д. т. н. Б.И. Масленников;
проф., д. т. н. А.В. Михайлов;
проф., д. т. н. В.А. Миронов;
проф., д. т. н. Б.В. Палюх; проф., д. т. н. В.Г. Селеннов;
проф., д. т. н. В.Ф. Сеницин; д. б. н. А.А. Сиринов;
проф., д. х. н. Э.М. Сульман; д. б. н. Т.К. Юрковская;
доц., д. т. н. А.Л. Яблонев

Редакционная коллегия:
проф., д. т. н. С.Н. Гамаюнов;
проф., д. т. н. Ю.Н. Женихов;
доц., д. т. н. О.С. Мисников;
доц., д. г. н. В.В. Панов (*зам. главного редактора*);
доц., д. т. н. К.В. Фомин

Секретарь редакционной коллегии
к. т. н. А.Е. Тимофеев

Технический редактор к. т. н. В.В. Кузовлев

Свидетельство о регистрации
Эл № ФС 77-41964 выдано 9.09.2010 г.
Федеральной службой Роскомнадзор

Редактор О.В. Чеховская
Корректор Т.С. Самборская

Технический редактор А.Ю. Соколова

Подписано в печать 26.12.16 г.
Формат 60×84 1/8. Усл. печ. л. 7,5.
ООО «Издательство «Триада»
170034, г. Тверь, пр. Чайковского, д. 9, оф. 514
ISSN 2224-1523

© Тверской государственный
технический университет, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Инишева Л.И., Кобак К.И., Порохина Е.В.

Роль болот в углеродном цикле
(на примере Северо-Западного
и Сибирского округов России)..... 3

***Ахметьева Н.П., Беляев А.Ю., Гринченко О.С.,
Кричевец Г.Н., Кудряшова В.В., Лапина Е.Е.,
Михайлова А.В.***

Заказник «Журавлиная Родина»:
современное состояние и охрана
от торфяных пожаров на осушенном
болоте «Дубненский массив» 12

Горячев В.И., Михеев И.И.

К вопросу обоснования применения
валково-дискового грохота
для подготовки к кипованию фрезерного
малоразложившегося торфа..... 22

Васильев А.Н.

Обоснование величины переходящих
запасов торфа на предприятии..... 27

Фомин К.В., Крылов К.С., Харламов В.Е.

Методика оценки скоростной
характеристики двигателя трактора
торфяного фрезерующего агрегата
при выполнении технологической
операции 33

Кондратьев А.В.

Совершенствование процесса разделения
торфяной смеси на валковом сепараторе.... 41

Павлов Ю.Н., Кочканян С.М., Кондратьев А.В.

К вопросу определения рациональной
схемы валкового сепаратора для торфо-
перерабатывающих предприятий..... 46

Харламов В.Е., Морозихина И.К., Крылов К.С.

Исследование тягового сопротивления
валкователя фрезерного торфа..... 51

Копенкина Л.В.

Выдающийся ученый и руководитель
в истории торфяного дела
(к 115-й годовщине со дня рождения
профессора С.Г. Солопова) 56

УДК 551.312.2

Инишева Л.И.

Инишева Лидия Ивановна, член-корреспондент РАН, профессор. Руководитель лаборатории «Агроэкология» ТГПУ (Томский государственный педагогический университет). 634041, г. Томск, ул. Киевская, 60. inisheva@mail.ru. 8(3822)52-00-99

Кобак К.И.

Кобак Кира Ивановна, д. г. н., профессор. Государственный гидрологический институт. 194017, С.-Петербург, ул. Дрезденская, д. 4, кв. 106. kkobak@ru.kielce.pl. Факс: 8(812)3231028

Порохина Е.В.

Порохина Екатерина Владимировна, к. б. н., доцент кафедры биологии растений и биохимии ТГПУ (Томский государственный педагогический университет). 634041, г. Томск, ул. Киевская, 60. porohkatrin@yandex.ru. 8(3822)52-00-99

РОЛЬ БОЛОТ В УГЛЕРОДНОМ ЦИКЛЕ (НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО И СИБИРСКОГО ОКРУГОВ РОССИИ)

Аннотация. Проанализирована скорость аккумуляции углерода в период голоцена в Сибирском и Северо-Западном округах России балансовым методом, а также по модели Климо в модификации Турчинович; определены современные скорости аккумуляции углерода и линейного прироста торфа.

Ключевые слова: торфяное болото, заболачивание, голоцен, современный период, углерод, баланс, моделирование.

Inisheva L.I.

Inisheva Lidiya I. Dr of Agricultural Science, Prof., Tomsk State Pedagogical University

Kobak K.I.

Kobak Kira I. Dr. of Geographical Sc., Prof., State Hydrological Institute

Porokhina E.V.

Porokhina Elena V., PhD, Associate Professor, Department of Plant Biology and Biochemistry, Tomsk State Pedagogical University

THE ROLE OF MIRES IN CARBON CYCLE (ON EXAMPLE OF NORTH-WEST AND SIBERIAN REGIONS OF RUSSIA)

Abstract. Velocity of carbon accumulation in the period of the Holocene in Siberian and North-West regions of Russia by balance method and by Klimo's model in Turchinovich's modification is analyzed. Modern rate of accumulation of carbon and a linear growth of peat are determined.

Key words: peat mire, paludification, Holocene, modern period, carbon, balance, modeling

Введение

В Париже, 13 декабря 2015 г. было принято Глобальное соглашение, которое было одобрено в Париже на Всемирной конференции ООН по климату, и которое должно прийти на смену Киотскому протоколу в период после 2020 года. Это свидетельствует о том, что за прошедший период получены не все ответы на вопросы, возникшие в связи с изменением климата. Вместе с тем, современное содержание CO_2 в атмосфере увеличилось за XX век с 280 до 360 ppm, что, вероятно, связано с деятельностью человека. В этой связи оценка пулов и потоков углерода как между составляющими биогеоценоз компонентами, так и с внешней средой остается в настоящее время первоочередной задачей экологии. В увеличении пула углерода, несомненно, велика роль болот и накопления в них торфа.

Целью данного сообщения является оценка процесса заболачивания и скорости аккумуляции углерода в БЭС на примере Северо-Западного и Сибирского округов. В статье использованы оригинальные результаты за длительный период исследований, а также данные из литературных источников, на авторов которых в тексте даются ссылки.

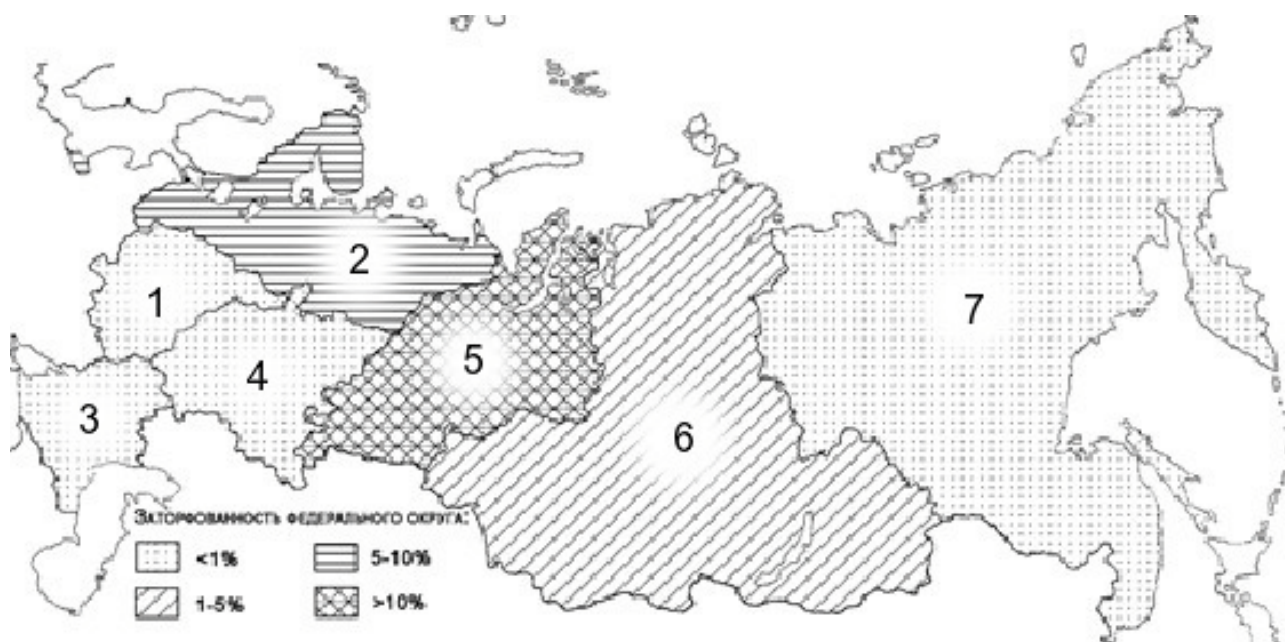
Объекты и методы исследований

Наибольшая заторфованность территории России характерна для Сибирского округа (более 10%), в северной части которого она достигает 80% (рис. 1).

Особенность этого региона – наличие крупных торфяных болот с площадью более 50 тыс. га. Общая площадь торфяных болот достигает 13,4 млн га с запасами торфа более 48,4 млрд. т. Среди них выделяется группа уникальных торфяных болот: Васюганское (5,3 млн. га), Озерное большое (572,4 тыс. га), Лайменское (50,2 тыс. га), Салымо-Юганское (73,2 тыс. га).

Степень заторфованности Северо-Западного федерального округа составляет 5–10%, занимаемая площадь – 8,1 млн га с запасами торфа более 24 млрд т.

Радиоуглеродное датирование торфяных залежей определялось на радиоуглеродной установке *QUANTULUS-1220* (бензольно-сцинтилляционный вариант) в лаборатории геологии и палеоклиматологии кайнозоя Института геологии и минералогии СО РАН. Приrost торфа за весь период голоцена проведен по результатам абсолютных датировок нижних и верхних границ слоев торфяных отло-

Рис. 1. Заторфованность территории России по федеральным округам. Федеральный округ, субъект РФ: 1 – Центральный; 2 – Северо-Западный; 3 – Южный; 4 – Приволжский; 5 – Уральский; 6 – Сибирский; 7 – Дальневосточный

Fig. 1. The degree of paludification of the territory of Russia on Federal districts. Federal districts: 1 – Central; 2 – North-Western; 3 – Southern; 4 – Privolzhskij; 5 – Ural'skij; 6 – Siberian; 7 – Dal'nevostochnij

жений соответствующей мощности. В случае отсутствия абсолютных датировок возраст слоев определялся по результатам полинологологического анализа. Для определения современной скорости аккумуляции углерода в БЭС могут быть использованы два основных метода. Первый из них – это сведение баланса углерода в экосистемах, основанное на определении первичной продуктивности болотных растений (NPP), измерениях эмиссии газов с поверхности и выноса углерода болотными водами. Второй – использование моделей процессов аккумуляции торфа и углерода, базирующихся на исторических сведениях о функционировании БЭС [1].

В течение нескольких вегетационных периодов (май, июль, сентябрь) на болотных стационарах изучали поступление и выделение углерода в торфяной залежи. Надземную продукцию определяли укосным методом, подземную – методом монолитов, эмиссию CO₂ и CH₄ проводили камерным методом, анализ газа осуществляли на газовом хроматографе «Кристалл-5000.2». Современные скорости аккумуляции углерода и линейного прироста торфа определяли по модели Клаймо в модификации Турчинович [2].

Результаты и обсуждение

Ранее проведенными исследованиями установлено, что начало и развитие болотообразования на территории России относятся только к голоцену и его возрастной предел находится между 10–12 тыс. лет [3].

Накопление торфа в голоцене. На Северо-Западе России в атлантическое время голоцена, период климатического оптимума (7800–4600 лет назад), торфообразование было интенсивным, и наблюдался большой прирост торфа (табл. 1). Наиболее активное болотообразование отмечено в период 7000–5000 лет назад (л. н.), когда сформировалось более 40% площади современных болот. В суббореальное время (5000–4000 л. н.) число и площади вновь образующихся болот были минимальными (150 га/год) и близкими к интенсивности болотообразования в последнем тысячелетии (около 130 га/год). Нетто-аккумуляция углерода в болотах Северо-Запада, по нашим расчетам, уменьшалась в течение голоцена от 34,5 гС/м² год (бореальное время) до 9–10 гС/м² год (в субатлантике). В атлантическое время она составляла 27 гС/м² год, а в суббореале – 17 гС/м² год.

Таблица 1. Скорость заболачивания и накопление углерода в отдельные фазы голоцена в некоторых болотных массивах Сибирского и Северо-Западного округов

Table 1. The rate of mire formation and of carbon accumulation in some periods of the Holocene in mires of Siberian and North-Western districts

Показатели	Федеральный округ	Фазы голоцена			Среднее за голоцен
		Субатлантический SA (0-2500)	Суббореальный и атлантический, SB+AT (2500-7500)	Бореальный (начало улучшения климата) BO (7500-9500)	
Степень проявления торфообразования	С	–	Активизация AT	Начало активизации – PB	–
	СЗ	–	Активизация AT (7000–5000)	–	–
Скорость заболачивания	С	4–15 см/год	40–60 см/год – AT 5–10 см/год – SB	–	9687 га/год
	СЗ	–	670–755 га/год – AT 150 га/год – SB	–	150–755 га/год
NPP, гС/м ² год	С	11,2	27 – А, 17 – SB	137 – PB 45,5	36,5
	СЗ	9–10 18	45 – А, 43 – SB	34,5 – PB, 45	–
Скорость торфонакопления, мм/год	С	0,3	0,1–0,2 – SB	1,4–1,6 2,04 – PB 0,86	0,62
	СЗ	0,2	0,4 – SB	0,7–0,8	0,59

Примечания: С – Сибирский округ; СЗ – Северо-Западный округ, PB – предбореал, NPP – net primary productivity – чистая первичная продукция.

Нетто-аккумуляция углерода олиготрофными болотами Северо-Запада, по нашей оценке, составляла 45 гС/м² год (в бореале и атлантике), 43 гС/м² год в суббореале и 18 гС/м² год в субатлантическое время [4]. Анализ скорости торфонакопления в болотах, расположенных на многолетнемерзлых грунтах и снабженных радиоуглеродными датировками (базальный возраст 7680–10610 лет), показал, что скорость во вторую половину голоцена (в суббореале и субатлантике) часто на порядок ниже (0,08 мм/год), чем в первую (0,55 мм/год), когда она соответствовала приросту немерзлых торфяников [5].

На территории Западной Сибири начало процессов торфообразования и торфонакопления относится к предбореальному времени и обусловлено окончанием Сарганского оледенения и потеплением климата. В бореале процесс торфообразования активизируется, а в Атлантике наступление болот на суходолы происходит со скоростью 40–60 см/год (5000–6000 л. н.), что продолжается до второй половины атлантического периода (см. табл. 1).

Скорость торфонакопления в бореале в северной тайге была максимальной за весь голоцен, достигая в Сибири 1,4–1,6 мм/год (8500–9000 л. н.), что было в два раза выше интенсивности торфонакопления в северо-западных БЭС Европейской части [6].

Наиболее интенсивным накопление было на стыке предбореального и бореального времени, когда средний прирост торфа был 2,04 мм/год, что соответствовало аккумуляции углерода 137 г/м² год (РВ2) и 0,86 мм/год и 45,5 гС/м²/год в бореальное время. В субатлантике средний прирост торфа составлял 0,3 мм/год, а аккумуляция углерода 11,2 г/м²/год. Такие показатели предполагают вывод о современном затухании процесса торфонакопления. Рассмотрим прирост торфа на Западно-Сибирской равнине за фазы голоцена (рис. 2).

Максимальная величина линейной скорости торфонакопления в целом по голоцену в Сибирском округе установлена для болотных систем подтайги и лесостепи (1,4 и 1,5 мм/год). В северном направлении скорость торфонакопления уменьшается. В средней тайге скорость линейного прироста торфа составляет 0,57 мм/год, в северной – 0,37 мм/год, в лесотундре – 0,35 мм/год, в тундре – 0,31 мм/год. В лесостепной зоне Западной Сибири, осо-

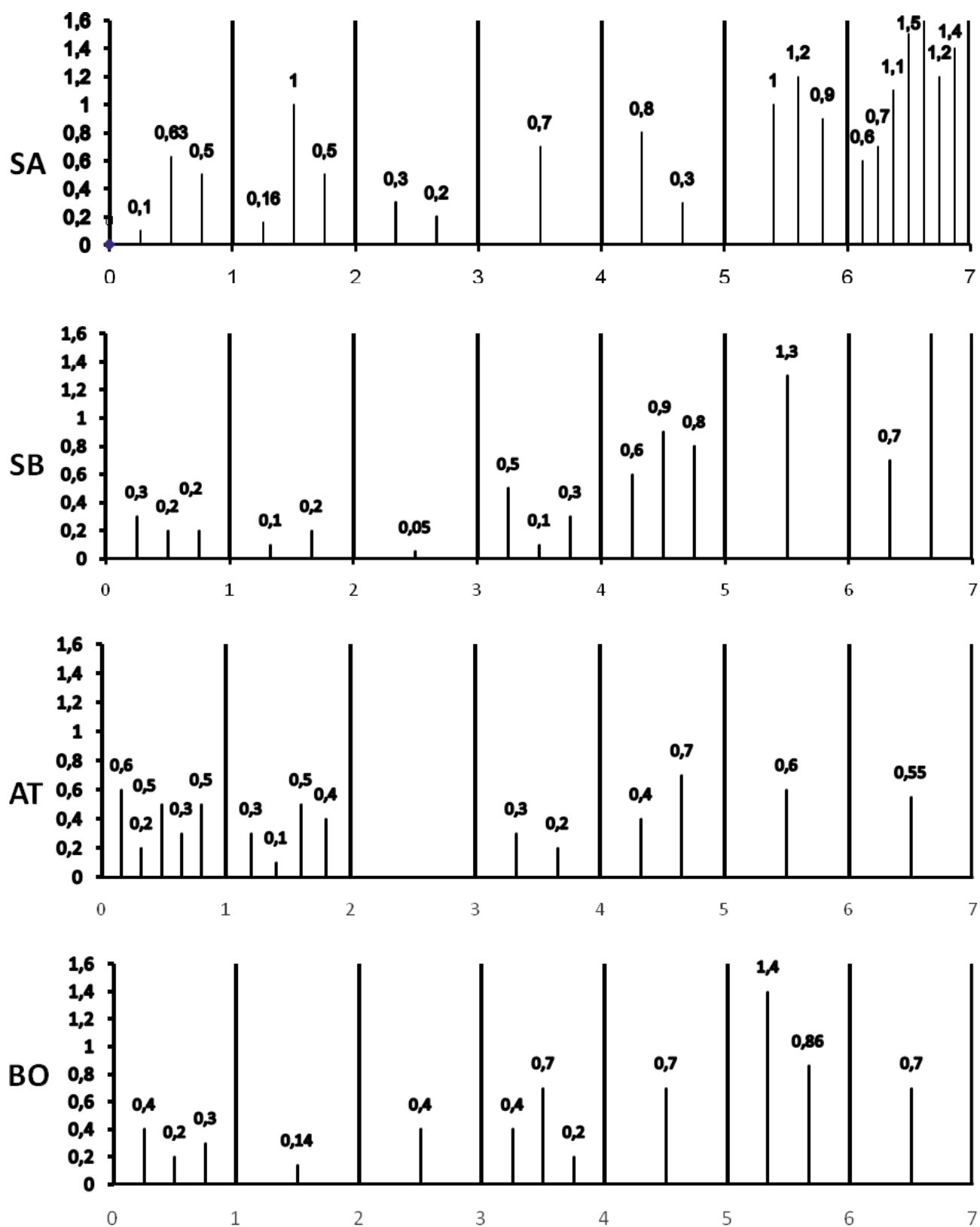
бенно в займищах, процесс торфонакопления также замедлен – 0,73 мм/год и более интенсивно протекает только в рьях – 1,64 мм/год. Минимальный прирост торфяных отложений (0,27–0,34 мм/год) отмечен для суббореального периода, когда климат был относительно сухим и холодным.

Таким образом, анализ скорости торфонакопления в целом в Северной Евразии в зональном аспекте за голоцен свидетельствует о том, что, несмотря на различия, в историях болотообразовательного процесса исследуемых территорий прослеживается ряд общих черт. Так, для северных торфяников как Северо-Запада, так и Западной Сибири начало голоцена (предбореальное и бореальное время) характеризуется высокими темпами торфонакопления – до 1,4–1,6 мм/год в Западной Сибири и 0,8 мм/год в Северо-Западном округе. В Западной Сибири заболачиванием, в основном, была охвачена северная часть, а на юге существовали лишь немногочисленные торфяники [24].

Новосанчуговское похолодание и последовавший после короткого потепления ряд новых похолоданий привели к тому, что в период 7000–6000 л. н. на севере наблюдался локальный минимум торфонакопления. В это же время в южных районах – в южнотаежной подзоне и в лесостепи установлены локальные максимумы торфообразования как в Северо-Западном округе, так и в Западной Сибири.

Похолодание, начавшееся 4,5 тыс. л. н., обусловило уменьшение скорости торфонакопления в Северо-Западном регионе и Западной Сибири. Интенсивность торфонакопления в Западной Сибири была значительно выше, чем на Европейском Севере, особенно в ранние временные отрезки голоцена (9000–7000 л. н.). В лесостепной зоне и подзоне южной тайги Западной Сибири климатический оптимум голоцена сопровождался аридизацией климата [16], что привело к снижению скорости торфонакопления. В торфяниках Северо-Западного региона это не зафиксировано.

Процесс заболачивания в настоящем времени. В течение ряда лет нами изучалась современная скорость аккумуляции углерода в болотах балансовым методом. В результате было получено, что расход углерода в БЭС значительно уступает уровню фотосинтетической нетто-аккумуляции (77,4 гС/м² год и 125 гС/м² год соответственно). Большая

Рис. 2. Динамика вертикальной скорости торфообразования по зонам Сибирского округа, мм/год; южные границы зон: 1 – тундра, 2 – лесотундра, 3 – северная тайга, 4 – средняя тайга, 5 – южная тайга, 6 – подтайга, 7 – лесостепь. Периоды голоцена: SA – субатлантический, SB – суббореальный, AT – атлантический, BO – бореальный, PB – предбореальный. Использованы источники: [6–23]

Fig. 2. The dynamic of vertical rate of peat accumulation on zones of Siberian district, mm/year: 1 – tundra, 2 – forest-tundra, 3 – northern taiga, 4 – middle taiga, 5 – south taiga, 6 – podtaiga, 7 – forest-steppe. Periods of Holocene: SA – subatlantic, SB – subboreal, AT – atlantic, BO – boreal, PB – preboreal. Literature are used: [6–23]

часть потерь углерода обусловлена эмиссией CO_2 (в среднем $69 \text{ гС/м}^2 \text{ год}$, или $55,2\%$ от NPP) и CH_4 , доля которого значительно меньше ($0,3\text{--}6,5 \text{ гС/м}^2 \text{ год}$, или $2,7\%$ NPP). Определенный экспериментально вынос углерода болотными водами составлял $5,5\%$ NPP ($6,9 \text{ гС/м}^2 \text{ год}$). На основании результатов полевых исследований, проведенных ранее и в настоящее время, средняя аккумуляция определяется величиной $48\text{--}60 \text{ гС/м}^2 \text{ год}$ [25, 26].

Авторы пришли к выводу о преобладании процесса аккумуляции углерода в торфяной залежи Сибирского округа и прогрессирующем торфообразовательном процессе в настоящее время. И скорость этого накопления в разные по погодным условиям годы варьирует от небольшой до достаточно высокой (в 3–4 раза выше потерь).

Результаты изучения скорости трансгрессии болот Северо-Запада свидетельствуют о том, что с начала 13-го столетия эта скорость возрастала, достигая к началу 90-х годов 20-го столетия $44,6 \text{ см/год}$, а на некоторых болотах (Ламмин-Суо) – $166,3 \text{ см/год}$ [27]. Аналогичные исследования, проведенные в Ленинградской области на верховом болоте Ламмин-Суо (без учета эмиссии метана) показали, что современная нетто-аккумуляция углерода составляет 12% NPP ($31,4 \text{ гС/м}^2 \text{ год}$), вынос углерода болотными водами – 5% NPP, а эмиссия газов достигает 83% NPP [28]. Линейный рост болот – их наступление на окружающие суходолы – достигает в насто-

ящее время $30\text{--}50 \text{ см/год}$, а вертикальный прирост торфа равен в среднем 3 мм/год . Вариации вертикального прироста находятся в интервале от 1 мм/год в залежах древесного (травяного) торфа до $10\text{--}12 \text{ мм/год}$ (олиготрофные сфагновые торфы).

С использованием модели вертикального роста болот [29] в модификации Турчинович и др. [2] были определены современные скорости аккумуляции углерода и линейного прироста торфа некоторых типов болот России (табл. 2). В расчетах использованы собственные значения параметров и литературные данные [27, 30–35].

Приведенные значения параметра Aa для болот оценены нами с помощью модели вертикального роста болот. Расчеты показали, что современная скорость аккумуляции углерода (при среднем содержании углерода в абсолютно сухом веществе $51,7\%$) варьирует от $10,3 \text{ гС/м}^2 \text{ год}$ в полигональных болотах до $51,7 \text{ гС/м}^2 \text{ год}$ в низинных травяных болотах. Таким образом, по нашим оценкам в настоящее время ежегодная аккумуляция углерода на болотах России составляет $37,6 \text{ млн т}$. Из подчиненного ландшафта болото превращается в автономный ландшафт.

Количественная характеристика интенсивности заболачивания хорошо отражена в работах Института географии РАН [36, 37]. По мнению этих авторов, развитие болот через несколько тысяч лет приведет к полному заболачиванию и заторфовыванию Западно-

Таблица 2. Максимально возможный линейный прирост торфа в некоторых типах болот России в современную фазу голоцена

Table 2. The maximum possible peat increment in some types of Russia mires in the modern period of the Holocene

Тип болот	Продуктивность фитомассы, $\text{кг/м}^2 \text{ год}$ (АСВ)	Плотность торфа в акротелме, кг/м^3 (АСВ)	Толщина акротелма, м	Константа разложения, Aa, в год	Поток органического вещества в катотелме, $\text{кг/м}^2 \text{ год}$ (АСВ) (Pc)	Линейный прирост торфа, мм/год
Аапа	0,14–0,54	65–90	0,1–0,3	0,02–0,06	0,058	0,46–0,53
Грядово-мочажинные верховые	0,43–0,52	30–50	0,38–0,44* 0,42–0,49 (p)	0,01–0,05	0,070	0,88–0,93
Верховые облесенные: Европейская часть Западная Сибирь	0,30–0,63 0,21–0,63	30–50	0,49–0,54* 0,47–0,58 (p)	0,01–0,04	0,063–0,079	0,79–0,84 1,00–1,10
Низинные (лесные)	0,78	140	0,85	0,06	0,02	0,10–0,20
Низинные травяно-лесные	0,72	100 ПО	0,49	0,01	0,10	0,70–0,90

Примечания: * – данные полевых наблюдений, p – расчетные данные, АСВ – абсолютно сухое органическое вещество.

Сибирской равнины. Поэтому многие специалисты рассматривают в настоящее время арктические и бореальные БЭС как нетто-сток углерода из атмосферы [1, 6, 27, 38–44].

Имеет также приоритет утверждение, в котором болота представлены как постоянные нетто-источники парниковых газов в атмосферу [45]. По мнению авторов этой статьи, на одних участках Западно-Сибирской равнины с явными факторами заболачивания процесс будет прогрессировать, на других – может происходить естественное осушение. Так, на Салымо-Юганской БЭС в ХМАО – процесс болотообразования, явно прогрессирующий на этой территории.

Возвращаясь к вопросам экологии биосферы, заметим, что ценность БЭС, как уже упоминалось выше, будет возрастать. Поэтому между различными формами рационального природопользования на торфяных болотах должны существовать правильные соотношения между потребностью общества и биосферной необходимостью сохранения БЭС в естественном состоянии.

Выводы

Анализ скорости торфонакопления за голоцен свидетельствует о том, что в историях болотообразовательного процесса Европы и Сибири прослеживается ряд общих черт. Прежде всего, то, что для БЭС Северо-Западного округа и Сибири начало голоцена (предбореальное и бореальное время) характеризуется высокими темпами торфонакопления – до 1,4–1,6 мм/год в Сибири и 0,8 мм/год в Северо-Западном округе. Интенсивность торфонакопления в Сибири была значительно выше, особенно в ранние периоды голоцена (9000–7000 л. н.). В период 7000–6000 л. н. на севере исследуемых округов наблюдался локальный минимум торфонакопления; в южных районах установлены максимумы торфообразования. Таким образом, изменения скорости торфонакопления на севере и на юге находились в противофазе.

В настоящее время процесс болотообразования в целом замедлился, но проявление зональности в его трансгрессии сохранилось. В современный период минимальное торфонакопление наблюдается на севере и максимальное – на юге, и в ближайшие 200–300 лет скорость торфонакопления на юге достигнет 0,8 мм/год в среднем по Евразии.

Библиографический список

1. *Clymo R.S.* Assessing the accumulation of carbon in peatlands / R.S. Clymo // Northern peatlands in global climate change. – FDITA. Helsinki: Publ. of Academy of Finland, 1996. – P. 207–212.
2. *Турчинович И.Е.* Моделирование многолетних скоростей торфонакопления разными типами болот Северо-Запада России / И.Е. Турчинович, К.И. Кобак, Н.Ю. Кондрашева, А.А. Торопова // Динамика болотных экосистем Северной Евразии в голоцене. – Петрозаводск: КНЦ РАН, 2000. – С. 60–62.
3. *Нейштадт М.И.* О нижней границе голоцена / М.И. Нейштадт // Палинология голоцена. – Москва: АН СССР, 1971. – С. 7–17.
4. *Kobak K.I.* Changes in carbon pools of peatland and forests in northwestern Russia during the Holocene / K.I. Kobak, N. Yu. Kondrasheva, I. Ye. Turchinivich // Global and Planetary Change. – 1998. – N 16–17. – P. 75–84.
5. *Вомперский С.Э.*, Вертикальный прирост торфа на болотах России в голоцене по данным радиоуглеродных датировок / С.Э. Вомперский, О.П. Цыганова, Т.В. Глухова, Н.А. Валяева // Динамика болотных экосистем Северной Евразии в голоцене. – Петрозаводск: КНЦ РАН, 2000. – С. 53–55.
6. *Васильев С.В.* Скорость торфонакопления в Западной Сибири / С.В. Васильев // Динамика болотных экосистем Северной Евразии в голоцене. – Петрозаводск: КНЦ РАН, 2000. – С. 56–59.
7. *Трофимов В.Т.* Инженерно-геологические условия Гыданского полуострова / В.Т. Трофимов, Ю.Б. Баду, Ю.К. Васильчук. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. – 21 с.
8. *Васильчук Ю.К.* Некоторые черты палеогеографии голоцена Ямала / Ю.К. Васильчук, Е.А. Петрова, А.К. Серова // Бюл. комис. по изучению четвертичного периода. – 1983. – № 52. – С. 134–143.
9. *Фирсов Л.В.* Абсолютный возраст и первая для севера Сибири стандартная пыльцевая диаграмма голоценового торфяника / Л.В. Фирсов, С.Л. Троицкий, Т.П. Левина и др. // Бюл. комис. по изучению четвертичного периода. – 1974. – № 41. – С. 121–127.
10. *Лисс О.Л.* Возраст болот центральной части Западно-Сибирской равнины / О.Л. Лисс, Н.А. Березина, Г.Г. Куликова // Природные условия Западной Сибири. – М.: Изд-во МГУ, 1976. – Вып.6. – С. 69–86.

11. Хотинский Н.А. Радиоуглеродный возраст и климатические условия развития бугристых торфяников Надым-Казымского междуречья в голоцене / Н.А. Хотинский, В.А. Климанов // Вопросы экологии растений, болот, болотных местообитаний и торфяных залежей. Петрозаводск, 1985. – С. 132–140.
12. Кинд Н.В. Позднее- и послеледниковые Сибири / Н.В. Кинд // Голоцен. – М.: Наука, 1969. – С. 195–201.
13. Левковская Г.М. Абсолютный возраст района г. Игарки и расчленение голоцена Западной Сибири / Г.М. Левковская, Н.В. Кинд, Ф.С. Завельский и др. // Бюл. комис. по изучению четвертичного периода. – 1970. – № 37. – С. 94–174.
14. Нейштадт М.И. Возникновение и скорость развития процесса заболачивания / М.И. Нейштадт // Научные предпосылки освоения болот Западной Сибири. – М.: Наука, 1977. – С. 39–48.
15. Архипов С.А. Палинологическая характеристика и абсолютный возраст торфяника в устье р. Томи / С.А. Архипов, М.Р. Ботах // Палеопалинология Сибири. – М.: Наука, 1980. – С. 118–123.
16. Хотинский Н.А. Голоцен Северной Евразии / Н.А. Хотинский. – М.: Наука, 1977. – 197 с.
17. Левина Т.П. Радиохронометрия и пыльцевая стратиграфия голоценового торфяника Каянское займище (Барабинская лесостепь) / Т.П. Левина, В.В. Орлова, В.А. Панычев и др. // Региональная геохронология Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск: Наука, СО РАН, 1987. – С. 136–143.
18. Климанов В.А. Изменение климата на территории Барабинской равнины / В.А. Климанов, Т.П. Левина, В.В. Орлова // Труды института геологии и геофизики. – 1987. – № 690. – С. 143–149.
19. Фирсов Л.В. Стратиграфия, геохронология и стандартная споро-пыльцевая диаграмма голоценового торфяника болота Гладкое в Новосибирске / Л.В. Фирсов, В.С. Волкова, Т.П. Левина и др. // Проблемы стратиграфии и палеографии плейстоцена Сибири. Новосибирск: Наука, СО РАН, 1982. – С. 96–107.
20. Лапшина Е.Д. Болота Западной Сибири: автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра биол. наук. / Лапшина Елена Дмитриевна. – Томск, ТГУ, 2004. – 37 с.
21. Новиков С.М. О развитии болотных массивов в лесной зоне / С.М. Новиков // Метеорология и гидрология. – 1991. – № 3. – С. 17–24.
22. Гаджиев И.М. Роль торфообразования в формировании почвенного покрова Сибирских Увалов в голоцене / И.М. Гаджиев, Б.А. Смоленцев // Динамика болотных экосистем Северной Евразии в голоцене. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2000. – С. 63–65.
23. Архипов С.А. Палинологическая характеристика двух голоценовых торфяников из долины средней и нижней Оби / С.А. Архипов, Т.П. Левина, В.А. Панычев // Палеопалинология Сибири. – М.: Наука, 1980. – С. 123–128.
24. Болотные системы Западной Сибири и их природоохранное значение / О.Л. Лисс, Л.И. Абрамова, Н.А. Аветов, Н.А. Березина и др. – Тула: Гриф и Ко, 2001. – 584 с.
25. Инишева Л.И. Сток и эмиссия углерода в Васюганском болоте / Л.И. Инишева, Е.А. Головацкая // Большое Васюганское болото. Современное состояние и процессы развития. – Томск, Изд-во СО РАН, 2002. – С. 123–133.
26. Инишева Л.И. Развитие процесса заболачивания и скорость аккумуляции углерода в болотных экосистемах России / Л.И. Инишева, К.И. Кобак, И.Е. Турчинович // География и природные ресурсы. – Т. 34. – № 3. – 2013 – С. 60–68.
27. Кузьмин Г.Ф. Болота и их использование / Г.Ф. Кузьмин // Сборник научных трудов НИИ торфяной промышленности. – СПб., 1993. – 140 с.
28. Кобак К.И. Биотические компоненты глобального углеродного цикла / К.И. Кобак. – СПб.: Гидрометеиздат, 1988. – 246 с.
29. Clymo R.S. Limits to peat bog growth / R.S. Clymo // Phil. Trans. Royal Soc. – 1984. – V. 303b. – P. 605–654.
30. Базилевич Н.И. Биологическая продуктивность экосистем Северной Евразии / Н.И. Базилевич. – М.: Наука, 1993. – 140 с.
31. Базилевич Н.И. Биотический круговорот на пяти континентах. Азот и зольные элементы в природных наземных экосистемах / Н.И. Базилевич, А.А. Титлянова. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2008. – 381 с.
32. Боч М.С. Содержание и скорость аккумуляции углерода в болотах бывшего

- СССР / М.С. Боч, К.И. Кобак, Т.П. Кольчугина, Т.С. Винсон // Бюллетень МОИП, отд. Биол. – 1994. – Т. 99. – Вып. 4. – С. 59–70.
33. *Болота Западной Сибири* / Под ред. К.Е. Иванова, С.М. Новикова. – Л.: Гидрометеиздат, 1976. – 448 с.
34. *Елина Г.А.* Структурно-функциональная организация и динамика болотных экосистем Карелии / Г.А. Елина, О.Л. Кузнецов, А.И. Максимов. – Л.: Наука, 1984. – 128 с.
35. *Титлянова А.А.* Биологическая продуктивность травянистых экосистем / А.А. Титлянова, Н.И. Базилевич, В.А. Снытков. – Новосибирск: Наука, 1988. – 134 с.
36. *Вендров С.Л.* Влагооборот на равнинах Западной Сибири, его роль в формировании природы и пути преобразования / С.Л. Вендров, И.П. Герасимов, Л.Ф. Куницын, М.И. Нейштадт // Изв. АН СССР, сер. геогр. – 1966. – № 5. – С. 3–18.
37. *Нейштадт М.И.* Возникновение и скорость развития процесса заболачивания / М.И. Нейштадт // Научные предпосылки освоения болот Западной Сибири. – Москва: Наука, 1977. – С. 39–48.
38. *Tolonen K.* Preliminary estimates of long-term carbon accumulation and loss in the 25 boreal peatlands / K. Tolonen, H. Vasander, A.W. H. Damman, R.S. Clymo // Suo. – 1993. – V. 43. – N 4–5. – P. 277–280.
39. *Vitt D.H.* Spatial and temporal trends in carbon storage of peatlands of continental western Canada through the Holocene / D.H. Vitt, D.V. Beilman, L.A. Halsey // Canadian Journ. of Earth Science. – 2000. – V. 37. – P. 283–287.
40. *Zoltai S.C.* Wetlands of boreal Canada / S.C. Zoltai, S. Taylor, J.K. Jeglum, G.F. Mills, J.D. Johnson // Wetlands of Canada. – Montreal-Quebec: Polyscience Publication, 1988. – P. 97–154.
41. *Вомперский С.Э.* Роль болот в круговороте углерода / С.Э. Вомперский // Биогеоэкологические особенности болот и их использование: XI чтения памяти акад. В.Н. Сукачева. – Москва: Изд-во РАН, 1994. – С. 5–37.
42. *Вомперский С.Э.* Заболоченность территории России как фактор связывания атмосферного углерода / С.Э. Вомперский, О.П. Цыганова, А.Г. Ковалев, Т.В., Глухова, Н.А. Валяева // Глобальные изменения природной среды и климата. – Москва: Изд-во РАН, 1999. – С. 124–145.
43. *Пьявченко Н.И.* Болотообразовательный процесс в лесной зоне / Н.И. Пьявченко // Значение болот в биосфере. – Москва: Наука, 1980. – С. 7–16.
44. *Глебов Ф.З.* Динамика палеорастительности, палеоклимата, накопления торфа и углерода в междуречье Оби и Васюгана (Западно-Сибирская низменность) / Ф.З. Глебов, Л.С., Толейко, В.А. Климанов, Л.В. Карпенко, И.С. Дашковская // Динамика болотных экосистем Северной Евразии в голоцене. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2000. – С. 16–19.
45. *Oechel W.C.* Effect of global change on the carbon balance of arctic plants and ecosystems / W.C. Oechel, W.D. Billings // Arctic ecosystems in a changing climate. – San Diego: Academ. Press, 1992. – P. 139–162.